

**Соотношение модели психического с пониманием и использованием  
символических средств в разных видах деятельности у детей 3-6 лет**

**Научный руководитель – Сергиенко Елена Алексеевна**

***Королева Наталья Александровна***

*Аспирант*

Институт психологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: kusaka-jyn@rambler.ru*

Проблема роли символических функций в психическом развитии опирается на две основные теории, представленные в 20-ом столетии - культурно-историческая концепция Л.С. Выготского и теория Ж. Пиаже. Если согласно Выготскому развитие символических функций является необходимым источником развития, то в рамках теории Пиаже появление этой способности рассматривается как закономерное когнитивное достижение, подчиненное общей логике психического развития [1, 2].

Одним из актуальных вопросов на настоящий момент является соотношение этой способности с развитием модели психического. Данное направление известно в зарубежной психологии как «Theory of mind» и описывает формирование системы знаний о феноменах психического мира. Модель психического означает способность понимать ментальные состояния других людей (мнения, намеренья, желания и др.), отличать их от своих собственных, прогнозировать и планировать поведение [3].

Предпосылки для исследования взаимосвязи развития модели психического и символических функций заключаются в наличии ряда сходств, между этими способностями. И символические функции, и модель психического означают общую способность ментально моделировать и отделять реальность и внутренние представления, управлять этими представлениями и строить на их основе собственную активность в мире. При этом обе способности интенсивно развиваются в дошкольном возрасте [4].

Большинство исследований в этой области сосредоточены вокруг символической игры (pretend play) и детского притворства. Их результаты демонстрируют наличие противоречивых корреляций между различными показателями игры (предметное замещение, взаимодействие с партнером, частота и длительность игровых эпизодов) с уровнем развития отдельных компонентов модели психического [4]. Другим проявлением развития символических функций в дошкольном возрасте является рисование. Отмечается, что для распознавания неоднозначных изображений, которые характерны для детских рисунков, не всегда достаточно внешних признаков и требуется учет намерений автора, т.е. участия модели психического [5, 6].

Несмотря на то, что и в игре, и в рисовании наблюдается развитие одной и той же способности (символических функций), исследования ее соотношения с моделью психического проводятся изолировано для каждого типа деятельности, и их результаты оказываются несопоставимы. В своем исследовании мы использовали набор методических приемов и средств, обеспечивший комплексную оценку символических функций в игре и рисовании, с учетом отдельных аспектов - использование и понимание символических средств. Уровень развития модели психического оценивался при помощи батареи задач, позволяющей получить как данные об общем уровне развития способности, так и о ее отдельных компонентах (понимание эмоций и их причин, неверных мнений и обмана, визуальной перспективы, ментальных состояний).

В исследовании приняли участие 60 детей с типичным развитием: 30 детей в 3-4 лет и 30 5-6 лет. На входном этапе работы при помощи теста Векслера для детей дошкольного и младшего школьного возраста (WPPSI) оценивался уровень интеллектуального развития.

Результаты показали различный характер связей понимания и использования символических средств в разных типах деятельности с отдельными компонентами модели психического и интеллектом у детей 3-4 и 5-6 лет. Так, в группе младших дошкольников были выявлены корреляции использования символических средств в рисовании с пониманием неверных мнений ( $R=0.42$ ,  $p=0.01$ ), ментальных состояний ( $R=0.42$ ,  $p=0.02$ ) и визуальной перспективы ( $R=0.48$ ,  $p=0.00$ ). У старших с пониманием неверных мнений ( $R=0.44$ ,  $p=0.01$ ) и эмоций, обусловленных ментальными состояниями ( $R=0.46$ ,  $p=0.00$ ), на уровне тенденций с пониманием ситуативно обусловленных эмоций ( $R=0.34$ ,  $p=0.06$ ) и ментальных состояний ( $R=0.31$ ,  $p=0.08$ ). Связь понимания символических средств в рисовании с моделью психического обнаружена только у 5-6 - летних, при этом корреляции выявлены для всех ее основных компонентов.

В игре связей использования символических средств с моделью психического обнаружено не было, за исключением наиболее простого компонента «Понимание эмоций по внешним проявлениям» ( $R=0.40$ ,  $p=0.02$ ) у детей 3-4 лет. Понимание символических средств 3-4 - летних на уровне тенденции связано с блоками «Понимание ситуативно обусловленных эмоций» ( $R=0.34$ ,  $p=0.06$ ) и «Понимание эмоций, обусловленных ментальными состояниями» ( $R=0.35$ ,  $p=0.05$ ). У 5-6 - летних с пониманием неверных мнений  $R=0.34$ ,  $p=0.06$ .

Анализ связей символических функций с интеллектом выявил корреляции использования символических средств в игре с невербальным показателем теста Векслера ( $R=0,35$ ,  $p=0,05$ ), в рисовании с общим и невербальными показателями ( $R= 0,366$ ,  $p= 0,05$ ,  $R=0,57$ ,  $p=0,01$ ) в группе детей 3-4 лет. Понимание символических средств связано с психометрическим интеллектом только у 5-6 - летних ( $R= 0,34$ ,  $p=0,06$  общий в игре;  $R=0,42$ ,  $p=0,05$  вербальный в рисовании).

Полученные данные указывают на гетерохронное и гетерогенное развитие символических функций в разных типах деятельности на разных этапах онтогенеза. Понимание и использование символических средств в игре и рисовании поддерживаются различными компонентами модели психического при наличии общих закономерностей в соотношении с интеллектом.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-06-00068)

### Источники и литература

- 1) Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. — М.: Педагогика, 1984.
- 2) Пиаже Ж. Избранные психологические труды. — М.: Просвещение, 1969.
- 3) Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И., Прусакова О. А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека // М.: Изд-во «Институт психологии РАН. — 2009.
- 4) Lillard A. S., Lemer M., Hopkins E., Dore R., Smith E., Palmquist C. The impact of pretend play on children's development: A review of the evidence. *Psychological bulletin*, 2013, 139(1), 1.
- 5) Preissler M. A., Bloom P. Two-year-olds use artist intention to understand drawings // *Cognition*. — 2008. — Т. 106. — №. 1. — С. 512-518.
- 6) Richert R. A., Lillard A. S. Children's understanding of the knowledge prerequisites of drawing and pretending // *Developmental Psychology*. — 2002. — Т. 38. — №. 6. — С. 1004.